

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О ДРЕВНОСТЯХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ (ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА)*

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 июня 2017 г.

Аннотация: анализируются первые публикации, посвященные древностям Воронежской губернии, в отечественных периодических изданиях третьей четверти XIX в.; показана их роль в популяризации формирующегося археологического знания.

Ключевые слова: археология, Воронежская губерния, «Воронежские губернские ведомости», Воронежский губернский статистический комитет, Императорская археологическая комиссия, Императорское Русское географическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Abstract: the article analyzes first publications about antiquities of the Voronezh province in Russian periodicals of the third quarter of the 19th century and shows their role in popularization of emerging archaeological science.

Key words: archaeology, Voronezh Province, «Voronezhskie Gubernskie Vedomosti», Voronezh Province Statistical Committee, Imperial Archaeological Commission, Imperial Russian Geographic Society, Society of Devotees of Natural History, Anthropology and Ethnography.

К третьей четверти XIX в. относятся первые публикации в столичной и местной периодической печати, посвященные древностям Воронежской губернии.

В 1853 г. на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» увидел свет очерк «Дивногорск» известного отечественного писателя Григория Петровича Данилевского (1829–1890) [1, с. 6–18]. Знакомство с его биографией позволило установить, что автор побывал в Дивногорье летом 1850 г. проездом из Санкт-Петербурга (после окончания университета) к себе на родину в Харьковскую губернию [2, с. 12–13]. А обстоятельства посещения этого места сообщаются в указанной публикации: «...проезжая из города Бирюча в Острогжск, в слободке Александровской, в местах родины нашего заслуженного профессора А. В. Никитенко, разговорился со старым хуторянином... и узнал от него, что в семи верстах от большой дороги лежит монастырь... Я своротил из Коротояка вправо, и скоро Дон заблестал передо мною своими синими водами...» [1, с. 7]. Остановка была кратковременной (двое суток), но дивная красота местности настолько очаровала писателя-путешественника, что он посвятил ей отдельный очерк. В нем наряду с восхищенным, полным романтизма описанием здешней природы и церковей Г. П. Данилевский дал не менее яркую и образную характери-

стику увиденного им Маяцкого городища [1, с. 10–11]. По имеющимся у нас сведениям, таким образом впервые в столичной периодической печати были представлены древности Воронежской губернии (в данном случае мы не берем в расчет упоминания отдельных артефактов и памятников в общих сводках).

Первая же научная публикация, посвященная древностям Воронежской губернии, увидела свет на страницах журнала «Древняя и Новая Россия» лишь через два десятка лет после охарактеризованной выше, в 1875 г. Речь идет о статье В. Н. Майнова «Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии» [3, с. 59–77], анализ которой уже был дан в печати [4, с. 102–105]. Здесь же хотим обратить внимание на обстоятельства появления этой публикации. Она отражает результаты исследования, проведенного в 1869–1870 гг. членом Императорского Русского географического общества (впоследствии секретарем Отделения этнографии ИРГО), писателем и этнографом Владимиром Николаевичем Майновым (1845–1888). В 1860-е гг. столичные научные сообщества уже развернули активную работу по вовлечению провинциальной интеллигенции в дело изучения своей родины, поэтому вполне в духе времени выглядит наполненное патриотизмом стремление В. Н. Майнова инициировать такого рода исследования, причем не только в рамках отдельной губернии, но и в масштабах страны. Как зафиксировано в протоколе заседания Русского географического общества, докладчик выразил желание, «чтоб его работа вызвала подобные же объезды в разных местностях России, так как таким путем явится возможность

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-11-48002.

© Захарова Е. Ю., 2017

составить полную карту засек в России... и приступить к составлению истории колонизации южной, юго-восточной и восточной России» [5, с. 92].

В. Н. Майнов занялся изучением этого вопроса, вероятно, также в силу личных обстоятельств: наиболее детальному обследованию и картографированию подвергнуты археологические памятники в непосредственной близости от его имения, располагавшегося в Воронежском уезде. В 1869–1870 гг. В. Н. Майнов находился в Воронежской губернии по делам службы. Согласно данным его «Формулярного списка о службе» он – чиновник особых поручений Министерства финансов – в феврале 1869 г. был командирован в распоряжение Главного управляющего Воронежской казенной палатой [6], а в конце февраля 1871 г., по сообщению Н. В. Воскресенского, не вступая в должность секретаря Воронежского губернского статистического комитета, возвратился в Санкт-Петербург [7, с. 584].

Работа, выполненная В. Н. Майновым, соответствовала ведущим тенденциям в отечественной археологии третьей четверти XIX в., когда необходимость составления археологических карт как важнейшего элемента исследования не только была осознана, но и предпринимались практические шаги по их созданию (к примеру, соответствующие вопросы обсуждались на Всероссийских археологических съездах, начиная с первого). Воронежские исследователи вернулись к вопросу создания археологической карты своей губернии спустя примерно четверть века, но предпринятые усилия не привели к желаемому результату. Более того, и в настоящее время отсутствует подробная археологическая карта Воронежской области, так что проблема ее создания по-прежнему актуальна.

Показательно, что В. Н. Майнов в указанной публикации ссылается на информацию, полученную им от М. А. Веневитинова («Как оказалось из наведенных мною справок у местного жителя М. А. Веневитинова» [3, с. 64]). Археологические занятия Михаила Алексеевича Веневитинова (1844–1901) – представителя даровитого дворянского рода Воронежской губернии – были лишь одним из аспектов его многосторонней исследовательской и организаторской деятельности, снискавшей заслуженное уважение и восхищение современников. По окончании Санкт-Петербургского университета Михаил Алексеевич приехал в Воронеж, где несколько лет (1868–1871) прослужил чиновником особых поручений, зав. канцелярией при воронежском губернаторе, с 1869 г. исполнял еще и должность секретаря губернского статистического комитета [8, с. 91].

В те годы появились его первые публикации по истории воронежского края. Среди них серия статей в «Воронежских губернских ведомостях» под общим

названием «Несколько преданий из окрестностей Воронежа», непосредственно связанных с изучением местных древностей [9; 10]. По словам автора, «он имел случай познакомиться коротко с частью Воронежского уезда... между реками Воронежем и Доном» и решился изложить результаты своих наблюдений и собранные им предания [9]. Михаил Алексеевич посетил и описал «холм, называемый Городищем», «Чернышову гору» и «несколько материальных памятников», связанных с пребыванием Петра I. Автор сообщил и об увиденных им в этой местности курганах: «Например, на правом берегу Дона, на горе, на полдороге между Новоживотинным и Ольховаткой (новой); на левом, между деревнями Медовской и Моховаткой, два в Животинном, один у Кулешовского леса, один в Горожанке», присовокупив к информации ремарку: «... хотя трудно определить, к какой эпохе они относятся» [там же]. Более подробно указанная серия статей проанализирована автором данной статьи в отдельной публикации [11, с. 161–167].

Здесь же обратим внимание на тот факт, что при анализе памятников петровской эпохи М. А. Веневитинов, излагая многочисленные предания об источниках (ключах) и конских копытах, объясняющие названия населенных пунктов, указывает, что данная информация получена от господина Майнова [10].

Таким образом, становится очевидным, что на рубеже 1860–1870-х гг. в Воронеже сформировалась благоприятная среда для археологических занятий: была возможность обмениваться информацией, обсуждать наиболее актуальные проблемы. Центром, вокруг которого объединялись любители местной старины, являлся губернский статистический комитет, а одной из форм проявления интереса к истории своего края у представителей образованных слоев общества стало написание заметок для неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей». Последнее всячески приветствовалось издателями, поскольку находилось в русле официального предписания помещать в газете исторические, статистические и топографические сведения об отдельных местностях губернии.

Зародилась эта традиция в начале 1850-х гг.: в описания родных мест, которые авторами, как правило, именовались «статистическими очерками», стали включаться и археологические реалии. Всего нами выявлено пять такого рода публикаций 1850–1851 гг., в которых нашла отражение информация по древностям Воронежского, Бобровского, Задонского и Землянского уездов [12]. В «Воронежских губернских ведомостях» стали появляться и сообщения об археологических находках. В одной из первых такого рода заметок, к примеру, сообщалось о кладе монет (в основном, времен Алексея Михайловича), который

нашел в октябре 1850 г. крестьянин на опушке леса у с. Сцепное Землянского уезда [13].

В 1860–1870-е гг. «всплески» интереса к древностям своего края на страницах «Воронежских губернских ведомостей», как правило, были связаны с инициативами столичных научных учреждений и обществ.

Так, одной из плодотворных форм научной деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете являлись в указанное время выставки, из которых значительный резонанс в образованных кругах получили этнографическая (1867 г.), политехническая (1872 г.) и антропологическая (1879 г.). Немаловажным фактором успеха этих мероприятий было сотрудничество комитетов по подготовке выставок с местными деятелями в губерниях.

К этнографической выставке «вследствие положения Комитета естествознания» член Воронежского статистического комитета, священник М. Марьевский подготовил описание древних земляных насыпей в окрестностях бывшего города Усерда Бирючинского уезда [14]. В процессе его подготовки автор совершал экскурсии, подбирал информацию из архивных документов, записывал народные предания и легенды о местных достопримечательностях. По мере накопления материала любитель старины публиковал его в «Воронежских губернских ведомостях» [15]. Автор стремился охарактеризовать все наиболее значимые в крае археологические реалии и предлагал их историческую интерпретацию.

В 1863, 1873 гг. Императорская археологическая комиссия инициировала сбор информации о местных древностях с привлечением губернских статистических комитетов. В Воронеже, стремясь исполнить столичный циркуляр, в 1864 г. статистический комитет объявил конкурс среди описаний замечательных местностей Воронежской губернии, лучшие из которых предполагалось опубликовать в «Воронежских губернских ведомостях». В программе, по которой следовало составлять описания, был и такой пункт: «3. Экономическое состояние населенных местностей. Описание монастырей, церквей, часовен. Курганы, валы, городища, каменные бабы и другие остатки исторических памятников» [16]. Известно, что победителем конкурса стал Н. В. Воскресенский, но в его работах нет обращения к древностям. С. Е. Зверев при публикации статистических данных о находках в Воронежской губернии (1893 г.) упоминал о наличии в архиве ВГСК «Дела 1863 г. “Об археологическом исследовании Воронежской губернии” за № 60», но ни одной ссылки на него в своей статье он при этом не сделал [17, с. 161–167].

Спустя десятилетие (1873 г.) ИАК вновь начала компанию по сбору сведений о древностях в губер-

ниях. На сей раз предполагалось по специальной анкете опросить волостные правления о древних земляных насыпях. Соответствующие отношения в губернские статистические комитеты направил Центральный статистический комитет [18]. Прилагаемая анкета была составлена Д. Я. Самоквасовым и включала 12 пунктов, в которых предусматривалось получение информации о местонахождении, внешнем виде, размерах и форме древних поселений (городищ или городков), окопов, батарей, курганов (древних могил). В Воронежской губернии наиболее подробные сведения представили из Валуйского, Бирючинского, Коротоякского, Острогожского и Павловского уездов [19].

Именно эта компания в губерниях Центрального Черноземья стала отправной точкой для налаживания работы по археологической статистике в регионе. На это прямо указывают авторы первых публикаций такого рода, увидевших свет почти одновременно в Воронежской, Курской и Тамбовской губерниях в конце XIX – начале XX в. Так, секретарь Воронежского губернского статистического комитета С. Е. Зверев писал, что эти документы были опубликованы в «Воронежских губернских ведомостях», отдельные оттиски разосланы членам комитета и в уездные полицейские управления с «приглашением приводить в известность наличные в губернии памятники древности и сведения о них доставлять в комитет» [17, с. 161].

Мнение о результатах этого сотрудничества в самой ИАК было весьма скептическим. Так, Владимир Густавович Тизенгаузен, исполнявший в то время должность старшего члена ИАК, в своей Записке о деятельности Комиссии от 7 мая 1886 г. писал: «Комиссия пыталась привлечь к ее деятельности основные провинциальные научные силы – членов статистических комитетов. Но это была слабая поддержка...» [20, с. 83]. Аналогичного мнения придерживался и новый председатель ИАК Алексей Александрович Бобринский, писавший в 1898 г. о том, что привлечение к делу охраны памятников статистических комитетов «не оправдало тех надежд, которые археологическая комиссия возлагала на них» [21, с. 146]. После 1873 г. ИАК не инициировала дальнейшего сотрудничества с статистическими комитетами. Вектор активности сместился в сторону отдельных местных деятелей.

Подводя итог, можно констатировать, что при информационных возможностях и уровне образованности населения губернская периодика третьей четверти XIX в. сыграла существенную роль в популяризации формирующегося археологического знания. Впоследствии губернская пресса стала важной формой обнародования результатов работ и местных краеведов-археологов, и столичных ученых, обращавшихся к региональным памятникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Д. Дивногорск (очерк из путевых заметок) / Г. Д. // Литературные прибавления к Журналу Министерства народного просвещения. – 1853 (ноябрь).
2. Захарова Е. Ю. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) / Е. Ю. Захарова, С. К. Кондратьева. – Воронеж : Кварта, 2011.
3. Майнов В. Н. Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии / В. Н. Майнов // Древняя и новая Россия. – СПб., 1875. – № 2.
4. Захарова Е. Ю. Первый опыт составления археологической карты Воронежской губернии (исследование В. Н. Майнова) / Е. Ю. Захарова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1.
5. Известия Императорского Русского географического общества. Т. XI. – Вып. 3. – СПб., 1876.
6. Майнов В. Н. Формулярный список о службе / В. Н. Майнов // ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 134. – Д. 3. – Л. 24 об.
7. Воскресенский Н. В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей» : исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников : в 2 т. / Н. В. Воскресенский. – Воронеж, 1888. – Т. 1.
8. Акиншин А. Н. Веневитинов Михаил Алексеевич / А. Н. Акиншин // Воронежская историко-культурная энциклопедия. – Воронеж, 2009.
9. Веневитинов М. А. Несколько преданий из окрестностей Воронежа / М. А. Веневитинов // Воронежские губернские ведомости. – 1869. – № 2.
10. Веневитинов М. А. Несколько преданий из окрестностей Воронежа / М. А. Веневитинов // Воронежские губернские ведомости. – 1869. – № 4.
11. Захарова Е. Ю. Археологические занятия воронежского дворянина М. А. Веневитинова / Е. Ю. Захарова // Бартеневские чтения : материалы VII Междунар. науч. конф. – Липецк : ЛГПУ, 2016.
12. Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 11, 15, 50 ; 1851. – № 10, 22.
13. Нумизматическая находка // Воронежские губернские ведомости. – 1851. – № 49.
14. РА ИИМК РАН. – Ф. 1. – 1867 г. – Д. 3. – Л. 3–4.
15. Марьевский М. Бывший город Усерд / М. Марьевский // Воронежские губернские ведомости. – 1866. – № 30, 33, 46, 94, 95 ; 1867. – № 7 ; 1869. – № 71, 77, 80 ; 1870. – № 37, 74.
16. Программа описания отдельных местностей Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. – 1864. – № 31.
17. Зверев С. Е. Воронежские древности (статистические данные о находках древних каменных и бронзовых изделий в Воронежской губернии с 1863 по 1893 г.) / С. Е. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж, 1893.
18. Протокол заседания ВГСК на 14 июня 1873 года // Воронежские губернские ведомости. – 1873. – № 53.
19. Архив ВОКМ. – Д. 3821.
20. Императорская археологическая комиссия (1859–1917) : к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общей ред. Е. Н. Носова. – СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
21. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начала XX вв. : сб. документов / сост. Р. Е. Альтшулер [и др.]. – М., 1978.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВГСК – Воронежский губернский статистический комитет
ВОКМ – Воронежский областной краеведческий музей
ГАВО – Государственный архив Воронежской области
ИАК – Императорская археологическая комиссия
ИРГО – Императорское Русское географическое общество
РА ИИМК РАН – Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук

Воронежский государственный университет
Захарова Е. Ю., доктор исторических наук, доцент
кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: ez@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University
Zakharova E. Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: ez@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35